

Глава 3. Суд Трех Патриархов

—

Выйдя из кафе «Сизэр» в башне А, Цяо Лэ напрямиком направился к месту, где припарковал свой транспорт.

Добравшись туда, он обнаружил, что стоявший рядом «Майбах» уже уехал.

Он присел, чтобы отпереть свой маленький электрический скутер, надел шлем, сел за руль и поспешил в бар.

Приближалось время окончания рабочего дня, нескончаемый поток людей был подобен движущейся киноплёнке. Цяо Лэ на своем электрическом скутере проехал по мосту Ливань, возвращаясь из сверкающей огнями роскоши в обыденную, обветшалую реальность.

У обочин стояли трехколесные тележки с фруктами, лотки с блинами. Из разномастных жилых домов доносились звуки игры на пианино и семейных ссор, повсюду витал дух жизни.

Цяо Лэ проехал под мостом и увидел пожилого старика, тянущего тележку, нагруженную картонными коробками и пустыми бутылками, который с трудом поднимался по склону.

Он припарковал скутер на обочине, подбежал и стал помогать толкать тележку вверх.

Давление на тележку резко ослабло, и старик без труда поднялся на склон. Он с благодарностью сказал: «Спасибо тебе, парень».

«Не за что, будьте осторожны», — небрежно махнул рукой Цяо Лэ, снова сел на свой подержанный маленький электрический скутер и по знакомым улочкам поехал дальше.

Вечерний ветерок ласкал его, развевая волосы и воротник. Улыбка на его лице была искренней и свободной.

Добравшись до кондитерской недалеко от бара, Цяо Лэ спешился и купил торт для коллег по бару. Коллеги всегда хорошо к нему относились, а сегодня он неплохо заработал, так что мог угостить их чем-нибудь.

Он работал в тихом баре под названием «Немного выпить — приятно», который открывался в шесть вечера и закрывался в два ночи.

Как только Цяо Лэ вошел в бар, он поставил торт на стойку. Коллеги заметили его

сегодняшний наряд и воскликнули: «Лэлэ сегодня такой красивый, куда ходил на свидание?»

«Зарабатывать деньги», — бросил Цяо Лэ и быстро направился в комнату отдыха, чтобы принять душ.

Когда он вышел после душа и переоделся в рабочую форму, он увидел Фан Цзясюя, сидевшего снаружи, закинув ногу на ногу.

Фан Цзясуй был владельцем этого бара и другом Цяо Лэ, с которым он познакомился на платформе «Позволь мне».

История их знакомства началась с того, что парень Фан Цзясюя изменил ему, и он сделал заказ на платформе, чтобы Цяо Лэ помог ему «поймать изменщика». Ситуация тогда была очень напряженной. Негодяй, защищая свою любовницу, вступил в драку, и в ходе потасовки Цяо Лэ загородил Фан Цзясюя от вазы, которую бросила любовница. У него тут же открылась рана на голове, и с тех пор между ними завязалась крепкая революционная дружба.

Фан Цзясуй сидел и ел торт, который только что купил Цяо Лэ. Увидев его, он указал на ланч-бокс рядом: «Сначала поешь».

В заведении не было питания для сотрудников. На ланч-боксе был логотип соседнего ресторана, очевидно, Фан Цзясуй заказал ему еду, когда заказывал себе доставку.

«Спасибо», — Цяо Лэ не стал церемониться, взял ланч-бокс и принялся есть. В обед он перекусил парой булочек, а после обеда поспешил в кафе «Сиэр», чтобы выполнить поручение господина Хо, и теперь был очень голоден.

«За что благодарить», — Фан Цзясуй доел торт и спросил его, — «Почему ты сегодня вдруг купил торт, разбогател?»

Он знал о финансовом положении Цяо Лэ. Тот был очень экономным, готовым разделить юань пополам, а сегодня он угощал всех тортом.

Цяо Лэ проглотил рис и, не скрывая, сказал: «Сегодня я неплохо заработал на «Позволь мне»».

Он рассказал Фан Цзясюю о том, как господин Хо заплатил двадцать тысяч юаней за срыв свидания. Фан Цзясуй, услышав это, воскликнул: «Ого! Кто это такой щедрый простак? Гораздо щедрее меня, я тогда дал тебе всего пять тысяч юаней».

Пять тысяч юаней — это была сумма, которую Фан Цзясуй заплатил Цяо Лэ за поимку изменщика. Позже он также оплатил ему потерянный заработок и медицинские расходы.

И не только это.

Цяо Лэ добавил: «Ты еще дал мне работу. Если бы не ты, мы с Сяо Манем не жили бы так стабильно сейчас».

Сяо Мань — его младший брат, ему пять лет, он ходит в старшую группу детского сада.

А ему, Цяо Лэ, девятнадцать лет. Изначально он должен был быть студентом Университета Юньцзин, но в прошлом году его отец, потерпев неудачу в инвестициях и набрав кучу долгов, спрыгнул с крыши, разбившись до неузнаваемости и умерев на месте.

Что касается матери, то она давно исчезла без следа.

С аттестатом о среднем образовании и маленьким прицепом найти подходящую работу было непросто.

Доставка еды была самой свободной по времени работой, которую он мог найти. Он может забирать и отвозить младшего брата из детского сада, а затем брать его с собой, чтобы доставить еду. Но в долгосрочной перспективе, даже если его собственное тело могло выдержать, брат не мог.

В его трудное и бедственное время Фан Цзясуй протянул ему руку помощи и дал возможность работать в «Немного выпить — приятно».

Во время работы он мог оставлять своего брата Цяо Маня делать уроки или спать в комнате отдыха, а после работы они вместе возвращались домой. Другие коллеги тоже хорошо относились к нему и Цяо Маню.

Фан Цзясуй протянул руку и щелкнул его по лбу: «Я сделал это, потому что ты хорошо выглядишь и можешь привлечь клиентов, а в баре как раз не хватало людей. Не говори так, будто я какой-то святой».

Цяо Лэ подумал про себя: «Ты и есть святой».

Но он также знал, что Фан Цзясуй говорит так, чтобы он не чувствовал себя обязанным, поэтому не стал больше останавливаться на этой теме и рассказал Фан Цзясую о недоразумении, случившемся с ним сегодня в кафе.

Фан Цзясуй выслушал его и разразился хохотом, держась за живот и трясясь: «И тот человек не рассердился на тебя?»

«Я тоже очень удивился, у него действительно отличный характер», — вспомнил Цяо Лэ

реакцию Шэнь Хэчуаня. Он действительно не был зол, и не похоже было, что он притворяется.

Фан Цзясуй задумался, поднял голову и посмотрел на Цяо Лэ, и вдруг ему пришла в голову мысль: «Может, он на тебя запал?»

На меня запал?

Цяо Лэ подсознательно возразил: «Невозможно».

«Почему невозможно?» Фан Цзясуй рассмеялся, протянул руку и потрепал его мягкие волосы: «Студент Цяо Лэ, ты хоть немного осознаешь свою внешность?»

Цяо Лэ, несомненно, был красив: густые ресницы, глаза, которые улыбаются прежде, чем он заговорит, и очень привлекательная фигура и внешность.

Он был как яркое маленькое солнышко, чистый и искренний, и люди невольно хотели быть рядом с ним.

«Ты знаешь, сколько постоянных клиентов возвращаются в бар из-за тебя?» — спросил Фан Цзясуй.

Цяо Лэ держал ланч-бокс и молчал.

Он не то чтобы не знал, что выглядит неплохо. Еще со школьных лет его называли «красавцем школы». В баре Фан Цзясуй многие проявляли к нему симпатию, причем как мужчины, так и женщины.

Если бы сегодня Фан Цзясуй говорил о ком-то другом, он, возможно, согласился бы, но Шэнь Хэчуань...

Его первой реакцией было «невозможно».

Причина, по которой он это сказал, была интуитивной.

Но раз Фан Цзясуй так сказал, он не мог не улыбнуться: «Может, мне стоило добавить его в WeChat сегодня? Вдруг получится заработать еще двадцать тысяч юаней?»

Фан Цзясуй преувеличенно сказал: «Такая хорошая возможность, а ты не добавил? Огромные потери!»

Цяо Лэ развеселился, но после смеха твердо покачал головой: «Ты его не видел. Если бы

увидел, точно бы так не подумал».

Даже если они виделись всего один раз, такой благородный и великодушный человек, как Шэнь Хэчуань, вряд ли мог запасть на его внешность.

Нет причин, он просто чувствовал, что это не так.

Фан Цзясюй был на несколько лет старше Цяо Лэ. Он дольше жил в обществе и занимался ночным бизнесом, повидал слишком много людей.

Видя, что Цяо Лэ так уверен в своих мыслях, он невольно покачал головой, подумав, какой же он невинный милашка, совершенно не осознающий своего обаяния.

Однако, видя настойчивость Цяо Лэ, он согласился: «Ладно, если ты говоришь, что невозможно, значит, невозможно. Тогда считай, что тебе просто попался хороший человек».

«Он действительно хороший человек», — Цяо Лэ очень согласился, кивнув. — «Я оставил ему свой номер телефона и идентификатор платформы. Если ему понадобится моя помощь, я бесплатно окажу ему услугу».

Если только Шэнь Хэчуань не выбросил ее.

«Разве ты не говорил, что уже оплатил его счет? Я помню, это кафе совсем не дешевое. Сегодняшняя утренняя доставка была напрасной, да?» — спросил Фан Цзясюй. Обычно Цяо Лэ даже чашку кофе за девять юаней с трудом заказывал, если только не был настолько уставшим, что требовалось взбодриться.

Кафе «Сиэр» действительно было не дешевым, и на столике Шэнь Хэчуаня были самые дорогие блюда.

Цяо Лэ, прижав руку к груди, честно сказал: «Немного больно».

Но вспомнив, что он сам доставил проблемы другому человеку, эти деньги уже не казались такими большими.

Фан Цзясюй рассмеялся, погладил его по голове: «Бедняжка, после работы я угощу тебя ужином».

«Нет, сегодня я должен угостить тебя», — Цяо Лэ быстро доел рис и с улыбкой сказал. — «Спасибо, босс, за угощение. Я пойду работать как вол».

«Ты действительно не устаешь?» — спросил Фан Цзясюй.

Цяо Лэ выбросил одноразовую посуду в мусорное ведро и скрестив руки потянулся: «Полон энергии».

Фан Цзясюй махнул рукой: «Ладно, тогда выручка сегодня зависит от тебя».

«Положись на меня», — Цяо Лэ показал жест «ОК» и вышел из раздевалки.

Тем временем, Шэнь Хэчуань, о котором они говорили как о хорошем человеке, только что вернулся домой.

Идя, он снимал пиджак. Тетя Лю, стоявшая рядом, подошла и взяла его, тихо сказав: «Господин Хэчуань, старый господин, госпожа и господин ждут вас в кабинете».

Хм?

Шэнь Хэчуань посмотрел на часы, немного удивившись: «Сейчас разве не время ужина?»

Его дед, когда был молодым, служил в армии, и время приема пищи и сна у него было строго по расписанию. Удивительно, что в это время он ждет его в кабинете.

«Немного задержались», — тихо сказала тетя Лю, прикрыв рот рукой, — «Похоже, случилось что-то важное».

Случилось что-то важное?

Шэнь Хэчуань подумал, что самым большим событием в их семье в последнее время была его женитьба. Речь шла только о том, чтобы поторопить его с браком.

Это не прекращалось.

«Я понял», — он ослабил галстук и отдал его тете Лю, — «Спасибо за заботу».

Сказав это, он быстро поднялся в кабинет на втором этаже. Открыв дверь, он увидел сидящих там людей.

Его дед, его отец, его мать.

Трое сидели прямо, с серьезными лицами, создавая атмосферу «суда трех патриархов».

Шэнь Хэчуань закрыл дверь и собирался спросить, что случилось, но услышал, как дед спросил: «Я слышал, ты сделал вазэктомию?!»

Шэнь Хэчуань: «?»

Затем его отец спросил: «Я слышал, у тебя есть молодой и красивый парень, с которым ты встречаешься?!»

Шэнь Хэчуань: «??»

Наконец, его мать спросила: «И ради тебя его даже выгнали из дома?!»

Шэнь Хэчуань: «...??»

Понятно.

Вот и «хорошее воздаяние» за то, что он был сегодня хорошим человеком.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282892>